

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Будучи въ русской литературѣ представителемъ взгляда на экономическіе вопросы, во многомъ отличающагося отъ теоріи французскихъ такъ называемыхъ экономистовъ, „Современникъ“ часто чувствовалъ затрудненіе, которому подвергаются и его читатели и самъ онъ отъ недостатка на нашемъ языкѣ трактатовъ о политической экономіи, излагающихъ науку въ духѣ теоріи, нами раздѣляемой. По соображеніи разныхъ обстоятельствъ, мы нашли, что самымъ удобнымъ способомъ помочь этому недостатку будетъ — перевести на русскій языкъ книгу Милля, и прибавить къ переводу замѣчанія.

Книга Милля признается всѣми экономистами за лучшее, самое вѣрное и глубокомысленное изложеніе теоріи, основанной Адамомъ Смитомъ. Переводя это произведеніе, мы хотимъ дать читателю доказательство, что большая часть понятій, противъ которыхъ мы споримъ, вовсе не принадлежатъ къ строгой наукѣ, а должна считаться только искаженіемъ ея, сочиненнымъ нынѣшними французскими такъ называемыми экономистами по внушенію трусости.

Милль пишетъ, какъ мыслитель, ищущій только истины, и читатель увидитъ, до какой степени различенъ духъ науки, имъ излагаемой, отъ направленія тѣхъ издѣлій, которыя выдаются у насъ за науку.

Но его система все-таки далеко не наша система. Мы переводимъ его книгу не потому, чтобы считали ее вполне удовлетворительною, а только потому, что въ ней честно и вѣрно изложена та сторона науки, которая развилась раньше другихъ частей и служитъ основаніемъ для дальнѣйшихъ выводовъ.

Мы представимъ, по мѣрѣ нашихъ силъ и знаній, эти выводы въ дополненіяхъ, которыя будутъ слѣдовать за каждымъ отдѣломъ теоріи, излагаемой Миллемъ.

Переводимъ книгу его вполне, безъ всякихъ сокращеній. Мы рѣшились на это изъ желанія, чтобы та часть молодого поколѣнія, которая главнымъ источникомъ своего образованія имѣетъ русскія книги, избавилась наконецъ отъ необходимости изучать систему Адама Смита по плохимъ французско-русскимъ передѣлкамъ, искажающимъ ея духъ.

Чтобы страницы перевода нагляднымъ образомъ разнились отъ страницъ, содержащихъ наши дополненія, мы печатаемъ эти дополненія шрифтомъ болѣе крупнымъ, нежели переводъ.

Изъ примѣчаній, помѣщенныхъ внизу страницъ, автору принадлежать только тѣ, которыя обозначены звѣздочками; другія, обозначенныя цифрами, сдѣланы переводчикомъ.

Переводъ сдѣланъ по четвертому изданію (*Principles of Political Economy*. London. 1857).

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Изданіе общаго трактата о предметѣ, по которому уже существуетъ столько хорошихъ сочиненій, вѣроятно, требуетъ нѣкоторыхъ объясненій.

Быть можетъ, довольно было бы сказать, что ни одинъ изъ существующихъ трактатовъ о политической экономіи не заключаетъ въ себѣ новѣйшихъ усовершенствованій, сдѣланныхъ въ теоріи этой науки. Учеными спорами послѣднихъ лѣтъ развито много новыхъ идей, даны новыя примѣненія многимъ другимъ идеямъ, въ особенности по вопросамъ о денежныхъ знакахъ, о внѣшней торговлѣ, о важныхъ предметахъ, болѣе или менѣе связанныхъ съ колонизаціею; не бесполезно будетъ произвести новое обзорѣніе поля политической экономіи во всемъ его объемѣ уже и для того одного, чтобы собрать въ одну книгу результаты этихъ изысканій и привести ихъ въ согласіе съ тѣми принципами, которые разъяснены лучшими мыслителями нашей науки.

Но пополненіе пробѣловъ, находящихся въ прежнихъ общихъ трактатахъ о политической экономіи, было не единственною и не главною цѣлью автора. Книга эта различается своимъ планомъ отъ всѣхъ подобныхъ трактатовъ, являвшихся въ Англіи послѣ творенія Адама Смита.

Отъ другихъ книгъ, въ которыхъ общіе принципы науки изложены также хорошо или даже лучше, нежели въ твореніи Адама Смита, оно отличается тѣмъ, что вмѣстѣ съ каждымъ принципомъ объясняетъ и его примѣненія,—это самая характеристическая черта въ трактатѣ Смита. Такимъ планомъ конечно обнимается кругъ идей и предметовъ гораздо обширнѣйшій того, который заключается въ политической экономіи, какъ одной изъ отраслей отвлеченнаго мышленія. Въ практическихъ своихъ примѣненіяхъ политическая экономія неразрывно переплетается съ разными другими отраслями общественной науки. Едва ли найдется такой практической вопросъ, хотя бы самый близкій къ характеру чисто экономическаго вопроса, который могъ бы быть рѣшаемъ по однимъ экономическимъ принципамъ,—такое рѣшеніе допускаютъ развѣ только вещи неважныя. Адамъ Смитъ никогда не забываетъ этой истины; излагая примѣненія политической экономіи, онъ постоянно опирается и на другихъ соображеній, кромѣ тѣхъ, какія даются одною политическою экономіею; и эти соображенія, даваемые другими отраслями науки, часто бываютъ гораздо важнѣе экономическихъ. Этимъ онъ даетъ читателю основательный методъ пользоваться принципами политиче-